

на. После отступления немецких войск в конце 1918 года в Белице появился отряд польских легионеров, около полусотни человек. Свяцкие погрузили на подводы значительную часть своего имущества и отбыли в Польшу [1.1, с. 29]. Скорее всего, они переехали в город Хелмжа Куявско-Поморского воеводства, ведь именно здесь 6 мая 1929 года умер Карл Свяцкий [1.10, с. 13–14]. Как сложилась дальнейшая жизнь Станислава Свяцкого неизвестно.

Не все фотографии из альбомов Свяцких посвящены Белице, в них можно встретить снимки Старой Белицы, Вейно, Маргойцы (деревни Сенненского района) [1.9]. Род Свяцких был одним из богатых на белорусских землях в тот период. Свяцкие построили усадебный дом в Крупках (сегодня это Минская область, а тогда Сенненский уезд) и организовали там производство спичечной соломы, которая шла на экспорт в США. В фотоальбомах сохранилось несколько фотографий Крупок и местечка Бобр [1.7–1.9].

Таким образом, фотоальбомы последних владельцев имения Белица являются уникальным источником по истории агрогородка Пламя. Благодаря данным снимкам можно увидеть повседневную жизнь имения в начале XX века. Теперь мы знаем, как выглядели сами владельцы – Свяцкие. Большой интерес для исследователей представляют фотографии усадебно-паркового комплекса, построенного Свяцкими во второй половине XIX века. Сегодня усадебный дом почти полностью разрушен, поэтому хочется верить, что данные снимки помогут когда-либо воссоздать его первоначальный вид.

1. Бараноўскі, А.В. Полямя (Беліца): гісторыя маёнтка і вёскі / А.В. Бараноўскі. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015. – 40 с.
2. Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 197. Оп. 1. Д. 208.
3. Поездка в Данию и Швецию / описал К.И. Свяцкий. – Минск, 1908. – 27 с.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1343. Оп. 36. Д. 1753.
5. Федорук, А.Т. Садово-парковое искусство Белоруссии / А. Т. Федорук. – Минск : Ураджай, 1989. – 246 с.
6. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Т. 1. – Warszawa, 1986. – 340 s.
7. Album zdjęć rodziny Świackichz Bielicy / Biblioteka Narodowa [Электронный ресурс] – 2016. Режим доступа: <https://polona.pl/item/3301744/0>. – Дата доступа: 08.11.2016.
8. Album zdjęć rodziny Świackichz Bielicy / Biblioteka Narodowa [Электронный ресурс] – 2016. Режим доступа: <https://polona.pl/item/3312726/0>. – Дата доступа: 08.11.2016.
9. Album zdjęć rodziny Świackichz Bielicy / Biblioteka Narodowa [Электронный ресурс] – 2016. Режим доступа: <https://polona.pl/item/3280422/0>. – Дата доступа: 08.11.2016.
10. Karl Świacki // SłowoPomorskie. – 1929. – 9 maja – Str. 13 – 14.
11. W kościele parafialnym w Popowie Toruńskim // Dziennik Poznański. – 1894. – 19 lipiec – Str. 5.

Давидовская О.Н.

«ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ИВАНОВО»: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

В коллекции Витебского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ) хранится немало фотографий, обладающих большой информативностью и являющихся редкими и уникальными. Одна из них – фотография начала XX века с изображением церкви в селе Иваново Невельского уезда Витебской губернии. На первый взгляд этот снимок ничем не примечателен: крупным планом запечатлен православный храм. Обращает внимание лишь необычная форма фотографии – часть ее обрезана, по левому краю имеется полуовальный вырез [1]. Изучение учетных документов музея помогло установить историю поступления этого предмета в фонды, а дальнейшее исследование позволило узнать более подробную информацию о храме, а также о людях и событиях, связанных с ним.

В книге поступлений основного фонда ВОКМ указано, что этот снимок обнаружен в здании телеграфа в 1944 году [2]. В годы немецко-фашистской оккупации и после освобождения Витебска телеграф размещался в здании бывшей городской ратуши – там же, где и музей. Значит, фотографию в числе других музейных предметов не успели эвакуировать перед войной, и в течение всего периода оккупации она находилась в ратуше. Дальнейший поиск по довоенным описям позволил установить, что снимок с надписью «Церковь в селе Иваново» в 1924 году поступил в Витебское отделение Белорусского государственного музея (так в то время именовался краеведческий музей) [3]. В описи музейных экспонатов по отделу государственно-общественного быта, составленной в конце 1920-х гг., указано, что фотография «Церковь в селе Иваново» находилась в коллекции витебского историка Алексея Сапунова (1851–1924) и использовалась им в качестве наглядного пособия при чтении курса «Белорусских древностей» в Витебском отделении Московского археологического института [4].

Изучая публикации А. Сапунова, было установлено, что этот снимок является иллюстрацией к работе ученого «Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии», помещенной в «Памятной книжке Витебской губернии» на 1903 год. В этом же году публикация вышла отдельным оттиском [8].

Как указано в предисловии к изданию, поводом для его появления стал циркуляр министра внутренних дел Российской империи от 6 сентября 1901 года о запрете на разрушение «остатков древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности». В документе говорилось о необходимости «сосредоточить в министерстве сведения обо всех существующих в империи древних зданиях и памятниках старины и новейшего времени, воздвигнутых в честь высочайших и других особ или в память разных событий». Списки памятников необходимо было предоставить до 1 апреля 1902 года [8, с. 2].

Издание «Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии» состоит из нескольких разделов, в которых представлены сведения о «древнейших» храмах, храмах-памятниках, собственно памятниках, развалинах замков, часовнях, воздвигнутых в память разных событий, а также о «Борисовых камнях» и других камнях и крестах с надписями. Кроме описания и краткой истории того или иного объекта к каждому из них прилагается изображение в виде литографии, чертежа или фотографии.

Всего в книге помещено девять фотографий. Их можно датировать предположительно 1901–1902 гг., в течение которых велась работа по подготовке издания. Интересующая нас фотография помещена в раздел «Храмы-памятники». Здесь содержатся сведения о храме в селе Иваново Невельского уезда, «где покоится прах победителя Пугачева И.И. Михельсона, витебского военного губернатора», и о храме в селе Кульнево Режицкого уезда, «над прахом героя 12 года Я.П. Кульнева».

Оказалось, что снимок «Церковь в селе Иваново» – это часть фотоколлажа, который состоит также из изображений бюста русского военного деятеля Ивана Михельсона и гробницы в храме, где он был похоронен. Снимки «Бюст И.И. Михельсона» и «Гробница И.И. Михельсона» состояли на учете в коллекции музея с 1924 года как отдельные единицы [3]. До настоящего времени они не сохранились – были утрачены в годы немецко-фашистской оккупации.

В издании Алексея Сапунова фотография сопровождается биографические сведения об Иване Михельсоне и краткую информацию о построенном им храме. Кроме того, автор приводит здесь характеристики, данные Михельсону его современниками – витебским губернским прокурором Г.И. Добрыниным, секретарем саксонского посольства при дворе Екатерины II Г.-А. Вильгельмом фон Гельбигом, поэтом А.С. Пушкиным.

Иван Иванович Михельсон (1740–1807) – русский военный деятель, генерал от кавалерии, участник Семилетней, русско-шведской, двух русско-турецких войн. Широкую известность этот военачальник приобрел в связи с подавлением восстания Емельяна Пугачева, за что был щедро награжден Екатериной II. В числе прочих наград он получил имение в селе Иваново Невельского уезда Витебской губернии и тысячу душ крестьян. В 1803–1805 гг. Иван Михельсон исполнял обязанности белорусского военного губернатора, жил в Витебске. В этот период на его средства в селе Иваново была построена православная церковь, что, по одной из версий, было связано с переходом Михельсона из лютеранства в православие [7, с. 728]. В 1805 году храм был освящен во имя Иоанна Предтечи. Через два года Михельсон умер. По завещанию генерала, его тело было погребено в склепе под церковью. Позже здесь были похоронены его сын и дочь.

Подробное описание внешнего вида и интерьера храма оставил историк и редактор журнала «Русская старина» Михаил Семевский, посетивший Иваново в 1890 году: «Церковь каменная во имя Рождества св. Иоанна Предтечи, с приделом наверху во имя св. Великомученицы Екатерины, длиною 13 саж., шириною 6 саж. 2 арш., с погребом под алтарем <...>; на гранитном цоколе; с переднего входа (западная сторона) и двух сторон крыльцами из путиловской плиты, на крыльцах по две ионийских колонны (всего 18 колонн); над дверьми, с северного входа, на черной доске золоченая надпись: «1805 года». Храм покрыт восьмигранным куполом и четырехугольною колокольнею <...> План церкви крестообразный. Притвор с церковью разделяются восемью колоннами, с капителями дорического ордера; отсюда (в северной стороне) ведет круглая лестница в верхнюю церковь. В самой церкви передняя и две боковые арки поддерживаются 12-ю колоннами дорического ордера. В церкви, над дверьми в алтаре и окнами в при-

творе, лепные кронштейны, карнизы и все принадлежности лепной работы во фризе фамильной расписаны мрамором <...>» [7, с. 728].

Церковь имела богатое внутреннее убранство: дубовый паркет и колонны, лепнину, мраморные украшения, «иконы италийской живописи, дорогую утварь искусной работы». Здесь находилось много икон в серебряных ризах и окладах. Особо ценными были «образ, списанный с чудотворной иконы Знамения Курской Богоматери, очень древний образ Спасителя в верхней церкви» [7, с. 729].

В 1878 году храм был разграблен: воры обобрали ризницу, а также вскрыли гроб с останками генерала. Этот случай получил широкую огласку. Часть похищенных вещей нашли в окрестностях Полоцка и вернули в храм. Средства на их восстановление выделил Великий князь Владимир Александрович, который посетил Иваново в 1887 году.

Украшением храма были мраморные бюсты Ивана Михельсона и его супруги Шарлотты Ивановны Ребиндер, выполненные в 1785 году известным скульптором Федотом Шубиным. После революции, в начале 1920-х гг., бюсты как ценные предметы искусства были взяты на учет витебской Комиссией по охране памятников [10].

В 1921 году бюсты супругов Михельсонов заинтересовали Русский музей, который собрался использовать их для своей выставки. Председатель Комиссии Александр Ромм получил от сотрудников Русского музея расписку в том, что бюсты передаются в Петроград только на временное пользование. Однако ни в Витебск, ни в Иваново они так и не вернулись. В Русском музее бюсты Михельсона и его жены находятся и в настоящее время.

После смерти Ивана Михельсона имение постепенно приходило в упадок, что сказалось и на состоянии храма. В 1867, 1880, 1885 годах в нем проводился частичный ремонт. Однако к концу XIX века состояние здания заметно ухудшилось. «Гнилые, поросшие травой ступеньки склепа <...> забытой церкви» описывал поэт и писатель К.К. Случевский, посетивший Иваново в 1897 году [9, с. 262]. В 1898 году о заброшенном состоянии храма-памятника писала газета «Витебские губернские ведомости», призывая Императорское историко-археологическое общество обратить внимание на «забытую и дорогую для нас по историческим воспоминаниям <...> церковь» [6]. Как повлияло на состояние храма включение его в 1902 году в список охраняемых государством памятников, нам выяснить не удалось.

В 1930-х гг. церковь закрыли, тогда же был разорен склеп [5]. Что произошло с останками Михельсона и его детей, были ли они перезахоронены – неизвестно. До конца 1940-х гг. здание перестройкам не подвергалось. После Великой Отечественной войны церковь приспособили под клуб, библиотеку и учреждения совхоза, в связи с чем ее внешний облик значительно изменился: полностью был перестроен южный фасад, частично – западный и восточный фасады, убрали барабан, купол и большую часть объемов ярусной колокольни. В 1990-х в здании был открыт небольшой краеведческий музей, в настоящее время оно не используется и находится в аварийном состоянии [12].

В заключении остановимся на авторстве этой фотографии. Как указывает А. Сапунов, фототипии к изданию «Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии» были «исполнены под наблюдением г. Серебрина в витебской губернской типолитографии». Вероятно, и сами снимки были выполнены этим витебским фотографом. Илья Серебрин был не только «кабинетным», «студийным» мастером, но и занимался пейзажной съемкой. Он являлся владельцем фотостудии в Витебске с 1890 года. Фотографическое ателье Серебрина размещалось на ул. Замковой. Фотографы знали не только в Витебске, но и в Вильно, и в Смоленске, где он также имел фотографические заведения. Илья Серебрин – обладатель нескольких дипломов, наград на фотографических выставках (1898 г., 1903 г.) и похвальных отзывов членов императорской семьи.

Таким образом, «Церковь в селе Иваново» – один из немногих снимков сохранившегося до настоящего времени личного архива Алексея Сапунова (из 328 фотографий, насчитывавшихся в музее в 1924 году [11, с. 211], на сегодняшний день осталось 8). Фотография является ценным источником для изучения религиозной жизни и культовой архитектуры Витебской губернии, а также для реконструкции внешнего облика церкви Иоанна Предтечи начала XX века.

1. Витебский областной краеведческий музей. – КП 007326/108.
2. Витебский областной краеведческий музей. Книга поступлений основного фонда № 2.
3. Витебский областной краеведческий музей. Научный архив. – Ф. 11. Д. 7.
4. Витебский областной краеведческий музей. Научный архив. – Ф. 6. Д. 1.

5. Иваново, Иоанно-Предтеченская церковь [Электронный ресурс] // Архивные описи. Дела давно минувших дней. – Режим доступа: <http://i-nventory.ru/index.php?id=186>. – Дата доступа: 07.02.2017.
6. Невель / Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 10. – 24 января. – С. 4.
7. Путевые очерки, заметки и наброски. Поездка по России в 1890 году. Село Иваново / Русская старина. Т. 68. – СПб., 1890. – С. 719–730.
8. Сапунов, А. Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии / А. Сапунов. – Витебск, типолитография Г. и П. Подземских, 1903.
9. Случевский, К. К. По северо-западу России. Т. 2 / К. К. Случевский. – СПб. : изд. А. Ф. Маркса, 1897. – 609 с.
10. Хмельницкая, Л. В. Витебские годы Александра Рома: председатель комиссии по охране памятников. / Л. В. Хмельницкая // Бюллетень Музея Марка Шагала. – Вып. 18. – Витебск: Витебская областная типография, 2010. – С. 36–57.
11. Хмяльніцкая, Л. Гісторык з Віцебска (жыццяпіс Аляксея Сапунова) / Л. Хмяльніцкая. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. – 256 с.
12. Церковь Иоанна Предтечи [Электронный ресурс] // Памятники истории и культуры Псковской области. Энциклопедический справочник. – Режим доступа: <http://www.opskove.ru/object/104380884?lc=ru>. – Дата доступа: 07.02.2017 г.

Мяньчэня С.В.

АГЛЯД ДРУКАВАНЫХ КРЫНІЦ ПА ГІСТОРЫІ БАРАЦЬБЫ ЗА ЦВЯРОЗАСЦЬ У БЕЛАРУСІ Ў ПАЧАТКУ ХХ СТАГОДДЗЯ

Праблема станаўлення цвярозага ладу жыцця як сёння, так і пачатку ХХ ст. з’яўлялася дастаткова актуальнай, а вивучэнне гістарычнага вопыта – гэта магчымасць пераняць лепшае і пазбегнуць памылак мінулага. Вялікую групу крыніц па гісторыі барацьбы за цвярозасць у гэты перыяд складаюць друкаваныя матэрыялы, якія ў адрозненні ад архіўных матэрыялаў з’яўляюцца масавымі і больш даступнымі. Сярод іх можна вылучыць наступныя групы: 1) антыалкагольныя выданні; 2) перыядычныя выданні; 3) матэрыялы справаздач.

Антыалкагольныя выданні характарызуюцца вялікай разнастайнасцю – гэта і выданні таварыстваў цвярозасці, і антыалкагольныя падручнікі, і навуковыя агляды, і працы асобных аўтараў. У сувязі з вялікай колькасцю крыніц, а таксама па прычыне таго, што іншыя катэгорыі ўжо разглядаліся аўтарам [6], спынімся на апошняй групе.

Адзін з ідэолагаў цвярозага руху Міхаіл Чэлышаў, па ініцыятыве якога была створана Камісія аб мерах барацьбы з п’янствам у III Дзяржаўнай Думе, заставіў пасля сабе значную колькасць выданняў. Сярод іх можна вылучыць “Речи М.Д. Чельшева, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам” (Пецярбург, 1912 г.) [11]. Тут акрамя прамой Чэлышава падаецца інфармацыя аб дэпутатах падтрымаўшых іх, сярод якіх можна знайсці і прадстаўнікоў беларускіх губерній. Так, за праэкт ад 4 красавіка 1908 г. аб ліквідацыі кропак продажу моцных напояў ў сельскай мясцовасці выказалася 193 дэпутата, у тым ліку 19 з 36 прадстаўнікоў беларускіх губерній. Падтрымалі заяву сялянскія дэпутаты Цыгунеліс, Амасёнак, Ермалаеў, Вайцолік, Ермольчык, Кучынскі, Юркевіч; прадстаўнікі духавенства епіскап Мітрафан, Мацеевіч, Вераксін, Нікановіч, Кузмінскі, Салаўевіч і інш [11, с. 70–73].

Аўтарытэтной асобай у антыалкагольным руху пачатку ХХ ст. быў епіскап Мітрафан Гомельскі (з 1912 – Мінскі і Тураўскі), менавіта ён з’яўляўся старшынёй “чэлышаўскай” камісіі ў Дзяржаўнай думе. Як і Чэлышаў Мітрафан быў прыхільнікам абсалютнага устрымання ад алкаголя і лічыў, што барацьба з п’янствам гэта справа кожнага чалавека, бо толькі угульнымі намаганнямі дзяржавы, царквы і грамадства можна дасягнуць поспеху: “Як ворага на вайне агульнымі сіламі адціскаюць, ахопліваюць і знішчаюць, так трэба рабіць і ў дачыненні да алкаголю” [4, с. 29]. У 1912 г. у Мінску выйшла з друку яго прамова “Беседа о вреде алкоголя и средствах борьбы с ним” [4], а праз год зборнік “В борьбе за трезвость” [5] куды ўвайшлі тэксты выступленняў у Думе, а таксама распрацаваны камісіяй законапраэкт па барацьбе з п’янствам. Пры садзейнічання Мітрафана з’яўляліся і іншыя выданні. Так, у 1914 г. быў выдадзены ліст агранома Бруноўскага да епіскапа па пытанню арганізацыі агранамічных курсаў і чытанняў сярод сялян для супрацьдзеяння галечы і п’янству [5].

Адным з першых беларускамоўных антыалкагольных выданняў можна лічыць “Слова аб проклятай гарэлцы...” [1], якое выйшла ў Пецярбурзе у 1900 г. Аўтар выдання пазначаны як сябра папачыцельства аб народнай цвярозасці А.І., лічыцца, што гэта кразнаўца і гісторык Аляксандр Ельскі (1834–1916). “Слова” выдадзена кірылічным шрыфтам, але ў ім яшчэ адчуваецца уплыў лацінкі – у прыватнасці ў выпадку перадачы “ё” як “іо”. Выданне складалася з дзвюх частак. Першая – “шчырая праўда” – прадстаўляе гістарычны экскурс аб з’яўленні і рас-